

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
145 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ООО “РАТИНА”**

г. Ереван

2 марта 2021 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатирына, А. Вагаршяна,
с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – представителей ООО “РАТИНА” М. Даниеляна и М. Манукяна,
привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального
Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата
Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 69
Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении
вопроса соответствия части 1 статьи 145 Кодекса административного судопроизводства
Республики Армения Конституции на основании обращения ООО “РАТИНА”.

Кодекс административного судопроизводства РА (далее – также Кодекс) принят
Национальным Собранием 5 декабря 2013 года, подписан Президентом Республики 28
декабря 2013 года и вступил в силу 7 января 2014 года.

Часть 1 статьи 145 Кодекса, озаглавленной **“Полномочия Апелляционного суда”**,
устанавливает:

“1. В результате пересмотра судебного акта, разрешающего дело по существу,
Апелляционный суд:

1) отклоняет апелляционную жалобу, оставляя судебный акт без изменения, а в случае, когда Апелляционный суд отклоняет апелляционную жалобу, однако вынесенный Административным судом судебный акт, правильно разрешающий дело по существу, обоснован не полностью или неправильно, обосновывает оставленный без изменения судебный акт;

2) удовлетворяет апелляционную жалобу полностью или частично, отменяя судебный акт Административного суда полностью или частично, с направлением дела в отмененной части в Административный суд на новое рассмотрение и установлением нового объема рассмотрения, а судебный акт в неотмененной части оставляет без изменения;

3) отменяет и изменяет полностью или частично акт Административного суда, принимая новый судебный акт, если подтвержденные Административным судом фактические обстоятельства дают возможность для вынесения подобного акта и если это вытекает из интересов эффективности правосудия, а судебный акт в опротестованной и неотмененной части оставляет без изменения;

4) отменяет судебный акт полностью или частично и прекращает производство по делу полностью или в его части, а судебный акт в опротестованной и неотмененной части оставляет без изменения”.

В вышеупомянутую статью Кодекса никакие изменения и дополнения не вносились.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение ООО “РАТИНА”, зарегистрированное в Конституционном Суде 9 марта 2020 года.

Изучив обращение, письменное объяснение стороны-ответчика, а также проанализировав относимые статьи Кодекса и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что в условиях оспариваемых правовых регулирований апелляционный суд в результате апелляции выносимых по административным делам судебных актов, разрешающих дело по существу, не наделен полномочием рассмотрения апелляционной жалобы, поданной лишь на мотивировочную часть разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции, и вынесения в результате этого соответствующего решения. То есть в тех случаях, когда участник административного

судопроизводства считает для себя неблагоприятной лишь мотивировочную часть или фрагмент мотивировочной части разрешающего дело по существу судебного акта, он не имеет возможности оспаривания в апелляционном порядке неблагоприятной для него части данного судебного акта.

Согласно заявителю, из вышеизложенного следует, что возможность оспаривания в апелляционном порядке неблагоприятной для себя части разрешающего дело по существу судебного акта не имеет тот участник административного судопроизводства, требование которого хотя и удовлетворено разрешающим дело по существу судебным актом суда первой инстанции, тем не менее некоторые имеющиеся в мотивировочной части данного судебного акта мотивировки своим наличием или отсутствием неблагоприятны для данного участника судопроизводства.

Обобщая свои позиции, заявитель приходит к заключению, что часть 1 статьи 145 Кодекса противоречит части 1 статьи 61, а также части 1 статьи 63 Конституции постольку, поскольку не предусматривает для Апелляционного административного суда полномочий рассмотрения и разрешения каким-либо образом апелляционной жалобы, поданной лишь на мотивировочную часть разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции, и искажает сущность закрепленных в них основных прав, поскольку содержит несоразмерные и неоправданные ограничения прав.

2. Позиции ответчика

Ответчик сообщает, что в сфере административного судопроизводства право на обжалование судебных актов призвано обеспечить восстановление нарушенных прав и свобод лица независимым и беспристрастным судом. В этом процессе суд применяет как нормы материального права, так и нормы процессуального права, в результате чего и выносится судебный акт. Следовательно, оспаривание законности этого акта по порядку судебного обжалования возможно на основании нарушения как нормы материального права, так и процессуального права.

Согласно ответчику, институт обжалования судебных актов является средством выявления и устранения всех тех судебных ошибок, которые были допущены в результате нарушения как норм материального права, так и процессуального права, посему повлекли за собой неправильное разрешение судебного дела, что является не чем иным, как вынесением

неблагоприятного для лица судебного акта. Следовательно, оспариваемые регулирования Кодекса никоим образом не нарушают конституционные права лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, поскольку лицо уже достигло желаемого результата – вынесен благоприятный для него судебный акт.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что часть 1 статьи 145 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках конституционно-правового спора по настоящему делу Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам: наделен ли Апелляционный административный суд Республики Армения (далее – также Апелляционный суд) компетенцией рассмотрения и разрешения апелляционной жалобы, поданной лишь на мотивировочную часть разрешающего дело по существу судебного акта, вынесенного административным судом, если нет, то обеспечивается ли при этом требование установления механизмов и процедур, необходимых для реализации конституционных прав лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 75 Конституции при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод.

Конституционный Суд, в Постановлении от 18 июня 2020 года ПКС-1546 обращаясь к содержанию статьи 75 Конституции, констатировал, что “...любое законодательное регулирование, а не только ограничение какого-либо основного права или свободы, должно преследовать цель обеспечить (1) организационные (2) механизмы и (3) процедуры, (4) необходимые (5) для эффективного осуществления всех основных прав. Только одновременное наличие всех этих условий в любом законодательном регулировании, тем более в законодательном регулировании, ограничивающем какое-либо основное право или свободу, может обеспечить его соответствие Конституции”.

В то же время согласно части 1 статьи 61 и части 1 статьи 63 Конституции каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, а также на справедливое,

публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

Конституционный Суд в ряде своих Постановлений (в частности ПКС-652, ПКС-665, ПКС-673, ПКС-690, ПКС-719, ПКС-758, ПКС-765, ПКС-780, ПКС-873, ПКС-936, ПКС-1037, ПКС-1127, ПКС-1190, ПКС-1192) выразил правовые позиции относительно гарантирования и обеспечения полноценной реализации конституционных прав на эффективные средства судебной защиты и доступность суда. Конституционный Суд выразил, в частности, следующие правовые позиции:

- "... ужесточение предусловий не должно происходить несоразмерно, создавая для лиц препятствия защиты прав. Помимо этого, в вопросе принятия к производству апелляционной или кассационной жалобы суды должны иметь не неограниченную дискреционную свободу, а право и обязанность принятия к производству или отклонения жалобы на предусмотренных законодательством четких основаниях, одинаково воспринимаемых лицами.

(...)

Обращаясь к вышеупомянутой проблеме, Конституционный Суд также считает важным наличие соответствующих институциональных и законодательных гарантий, обеспечивающих системную целостность и эффективность применения института обжалования судебных актов ..." (09.04.2007 г., ПКС-690);

- "производной от конституционного права лица на судебную защиту является позитивная обязанность государства обеспечивать это право при осуществлении как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности. Это предполагает, с одной стороны, обязанность законодателя закрепить в законах возможность и механизмы полноценной судебной защиты, с другой стороны, обязанность правоприменителя принять к рассмотрению без исключений направленные им в законном порядке обращения лиц, в которых они обращаются за правовой защитой своих прав от предполагаемых нарушений.

Очевидно, что в первую очередь это требование касается судов, так как именно эти органы наделены всеобъемлющими полномочиями правовой защиты.

... В вышестоящих судебных инстанциях ситуация иная, там требования к принятию обращения могут быть более строгими. Однако в этих инстанциях также принятие обращений к производству не может осуществляться произвольно” (28.11.2007 г., ПКС-719);

- “...никакая процессуальная особенность или процедура не может препятствовать или пресечь возможность эффективной реализации права на обращение в суд, обесмыслить гарантированное статьей 18 Конституции РА право или служить запретом к его реализации (22.12.2015 г., ПКС-1249).

Важным элементом права на судебную защиту является возможность судебного обжалования, выраженные в связи с чем Конституционным Судом позиции сводятся к следующему:

“...Конституция предусматривает такой специальный гарантирующий судебную защиту (ее эффективность) институт, как право лица на пересмотр судебного акта вышестоящим судом (судебное обжалование (часть 3 статьи 20 Конституции РА). Это также является первоочередной обязанностью государства в вопросе судебной защиты прав лица и осуществления справедливого судебного разбирательства, реализации целей правосудия посредством определенной процедуры, включая исправление возможных судебных ошибок” (08.02.2011 г., ПКС-936);

“Конституционный Суд находит, что в основе регулирования и применения института судебного обжалования должны лежать следующие приоритетные правовые условия, в частности:

- основные права и свободы человека как высшая ценность подлежат безоговорочной защите в судах в рамках как рассмотрения каждого конкретного дела по существу, так и его возможного дальнейшего пересмотра;

- судебное обжалование, как способ судебной защиты, должно быть эффективным средством восстановления нарушенных прав и свобод человека с соблюдением конституционных принципов осуществления правосудия (в частности, статьи 18 и 19 Конституции РА);

- институт судебного обжалования, без исключения, должен быть средством выявления и устранения в условиях равенства, в результате объективного, всестороннего, справедливого и публичного судебного разбирательства, в разумные сроки всех тех

судебных ошибок, которые были допущены в результате нарушения норм как материального, так и процессуального права, следовательно, привели к неправильному разрешению судебного дела;

- пересмотр судебных актов (на основании апелляционной или кассационной жалобы) как функция правосудия может послужить реализации вышеупомянутых конституционно-правовых задач, если будет осуществляться независимым и беспристрастным судом” (08.02.2011 г., ПКС-936);

- “...никакая процессуальная особенность не может быть истолкована как обоснование ограничения права доступности суда, гарантированного Конституцией РА...” (10.03.2016 г. ПКС-1257);

- “целью института обжалования судебных актов является не только проверка правомерности отклонения или удовлетворения предъявленного требования. Этот институт является той основной и существенной правовой гарантией, посредством которой обеспечивается соблюдение основных элементов права на справедливое судебное разбирательство нижестоящим судом, в частности соблюдение процессуальных гарантий, предусмотренных частью 1 статьи 19 Конституции РА и частью 1 статьи 6 Европейской конвенции [О защите прав человека и основных свобод]. Во всех тех случаях, когда суд первой инстанции не соблюдает упомянутые процессуальные гарантии, гражданин, не имея права на апелляцию, по сути, лишается возможности эффективно реализовать право на справедливое судебное разбирательство своего дела и эффективного средства защиты от нарушения права на справедливое судебное разбирательство” (18.07.2012 г. ПКС-1037).

4.2. В контексте полномочий, предоставленных Апелляционному суду, с точки зрения эффективной реализации конституционных прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, а также являющегося их элементом права на обжалование особое значение имеет раскрытие роли апелляционной инстанции в контексте полномочий, предоставленных Апелляционному суду. Так, согласно статье 172 Конституции “апелляционные суды являются судебной инстанцией, пересматривающей в пределах установленных законом полномочий судебные акты судов первой инстанции”.

Согласно части 1 статьи 130 Кодекса “1. Право принесения апелляционного протеста на разрешающие дело по существу судебные акты, а также на предусмотренные статьей 131 настоящего Кодекса промежуточные судебные акты Административного суда имеют:

1) участники судебного процесса;

2) лица, не ставшие участниками судебного процесса, в отношении прав и обязанностей которых был вынесен разрешающий дело по существу судебный акт”.

Для реализации вышеупомянутого права Кодекс устанавливает порядок и сроки представления апелляционной жалобы, требования, предъявляемые форме и содержанию жалобы, а также основания и порядок принятия жалобы к производству, ее возвращения, отказа в ее принятии. Законодательство четко устанавливает также круг тех полномочий, которые может осуществлять апелляционный суд при пересмотре судебного акта.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда относительно прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство Конституционный Суд считает, что закрепление в статье 172 Конституции словосочетания “пересматривающей в пределах установленных законом полномочий” не является основанием для безоговорочного утверждения, что если законодательством не установлено какое-либо полномочие Апелляционного суда, то подобное правовое регулирование соответствует или противоречит Конституции. В каждом конкретном случае отсутствие в рамках полномочий Апелляционного суда какого-либо предполагаемого полномочия должно оцениваться с точки зрения необходимости такого полномочия, а именно: следует ли законодательное закрепление отсутствующего полномочия из сущности конституционных прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, или искажает ли отсутствие такого полномочия сущность указанных конституционных прав.

Конституционный Суд констатирует, что статья 130 Кодекса, устанавливая круг лиц, имеющих право подачи апелляционной жалобы на судебные акты административного суда, непосредственно не устанавливает, что эти лица могут обжаловать судебный акт только в том случае, когда его резолютивная часть является для них неблагоприятной. То есть статья 130 Кодекса сама по себе не блокирует реализацию права лица на обжалование в том случае, когда резолютивная часть (часть резолютивной части) судебного акта хоть и является благоприятной для лица, однако лицо не согласно с мотивировочной частью этого судебного акта.

Одновременно в результате изучения полномочий, которые Апелляционный суд может осуществлять при пересмотре разрешающего дело по существу судебного акта,

Конституционный Суд констатирует, что Апелляционный суд не наделен полномочием изменения мотивировочной части судебного акта без обращения к его резолютивной части, следовательно, учитывая вышеизложенные правовые позиции, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросу конституционности не наделения Апелляционного суда этим полномочием, рассматривая его также в контексте обеспечения требования мотивированности судебного акта, а также влияния мотивировочной части судебного акта на участников судебного процесса.

Конституционный Суд в ряде своих Постановлений (в частности в Постановлениях ПКС-690, ПКС-691, ПКС-752, ПКС-754, ПКС-765, ПКС-818, ПКС-886, ПКС-896, ПКС-919) выразил правовые позиции относительно мотивированности судебного акта, являющейся элементом справедливого судебного разбирательства. В частности, в Постановлении от 5 июня 2010 года ПКС-896 Конституционный Суд выразил следующую правовую позицию:

“В связи со словосочетанием “...или не мотивирован” ситуация иная. Наличие такой формулировки само по себе подразумевает наличие немотивированного судебного акта. ...Конституционный Суд считает, что законодательство вообще должно исключить наличие немотивированного судебного акта, потому что подобный акт не может соответствовать основополагающим принципам правового государства, не может гарантировать эффективную судебную защиту прав человека, а также не может обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав”.

К вопросу мотивированности судебного акта обратился также Европейский суд по правам человека, выразив следующие правовые позиции:

- Гарантии, закрепленные пунктом 1 статьи 6 [Европейской конвенции “О защите прав человека и основных свобод”], включают обязанность судов представлять достаточные мотивы своих решений (**Case of H. v. Belgium, application no. 8950/80, 30/11/1987**);

- несмотря на то, что национальные суды обладают определенной свободой усмотрения при выборе аргументов в конкретном деле и принятии доказательств, представляемых сторонами, судебный орган обязан обосновывать свои действия, указывая мотивы своих решений (**Case of Suominen v. Finland, application no. 37801/97, 01/07/2003**);

- указанные мотивы должны быть такими, чтобы стороны могли эффективно пользоваться любым действующим правом на обжалование (**Case of Hirvisaari v. Finland, application no. 49684/99, 27/09/2001**);

- понятие справедливого судебного разбирательства требует, чтобы национальный суд сформулировал причины своих решений либо путем включения обоснований нижестоящего суда, либо иным образом, и разрешил основные вопросы, которые были представлены в соответствии с его юрисдикцией, а не просто согласился с выводами, к которым пришел суд нижестоящей инстанции, без каких-либо пояснений обоснования (**Case of Helle v. Finland, application no. 20772/92, 19/12/1997**);

Пункты 1 и 2 части 4 статьи 126 Кодекса, озаглавленной “Содержание судебного акта, разрешающего дело по существу”, устанавливают:

“Мотивировочная часть решения содержит:

- 1) факты, имеющие существенное значение для разрешения дела;
- 2) факты, не имеющие значения для разрешения дела, с изложением выводов суда о доказанности каждого факта и с оценкой каждого полезного для подтверждения или отрицания данного факта доказательства, представленного участниками судебного процесса”.

Из вышеизложенного следует, что административный суд при вынесении разрешающего дело по существу судебного акта должен обратиться как к имеющим существенное значение для разрешения дела фактам, так и к не имеющим существенное значение для разрешения дела фактам, представляя соответствующее заключение о доказанности или недоказанности этого факта. Цель вышеуказанного правового регулирования, прежде всего, заключается в обеспечении вынесения по возможности четкого и определенного судебного акта, чтобы для обратившегося в суд лица были ясны ответы на все те вопросы, в связи с которыми оно обратилось в суд. Мотивировочная часть вынесенного судом разрешающего дело по существу судебного акта имеет большое значение, так как в рамках этого акта представляется тот анализ, который в дальнейшем станет основанием для конкретного заключения.

Ранее Конституционный Суд относительно мотивировочной части судебного акта выразил следующую правовую позицию: “В мотивировочной части решения должны указываться установленные судом обстоятельства дела, доказательства, на которых основаны выводы суда, аргументы отклонения тех или иных доказательств, а также те законы, которыми суд руководствовался при вынесении решения. Законодатель требует от суда вынесения законного и обоснованного решения, а для этого суду необходимо

правильно выбрать и применить закон, независимо от того, какую позицию стороны выразили относительно подлежащих применению норм. Суд не ограничен позициями сторон относительно квалификации спорных правоотношений и применяемых в отношении них норм. Процессуальной обязанностью истца является четкое представление своих требований, лежащих в основе своего требования фактов, обосновывающих эти факты доказательствами, а обязанностью ответчика является выражение четкой позиции относительно каждого требования истца, лежащих в основе искового требования (требований) фактов, при наличии возражений против этих фактов – представление опровергающих их доказательств. Между тем задача и функция суда заключается в установлении на основании требований и возражений участвующих в деле лиц подлежащих доказыванию фактов, имеющих существенное значение для разрешения дела, на основании представленных сторонами доказательств признать подтвержденным или неподтвержденным тот или иной факт и в соответствии с этим определить характер спорного правоотношения и установить подлежащую применению в отношении него правовую норму” (06.12.2011 г., ПКС-1004).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что с точки зрения осуществления правосудия важно не только заключение суда об удовлетворении или отклонении требования заявителя, но и тот правовой анализ, который в свете представленных фактов и обстоятельств послужил основанием конкретного заключения. В этом также причина того, что при обращении в суд по конкретному делу лицо не ограничивается лишь предъявлением того или иного требования, а отмечает все те существенные факты, на которых основано его требование. По этой самой причине удовлетворение требования лица еще не означает, что его проблема полностью решена, поскольку правовые последствия для него влечет не только фактическое удовлетворение или отклонение его иска, но и то обстоятельство, какие именно обоснования лежат в основе подобного заключения. Если переданный в суд спор разрешен в пользу того или иного участника судебного процесса, еще нельзя однозначно утверждать, что представленный в мотивировочной части этого судебного акта анализ также будет иметь положительные последствия для этого участника судебного процесса. Наконец, нужно иметь в виду, что к одинаковому заключению можно прийти исходя из разных мотивировок, поэтому с точки зрения оценки правовых последствий необходимо оценивать не только заключение, сформулированное в резолютивной части судебного акта, но и те мотивировки, которые

послужили основанием этому. Анализ и позиции, представленные в мотивировочной части судебного акта, важны также в том аспекте, что при их наличии выстраивание в дальнейшем правильного поведения для лица становится четким, определенным и предсказуемым.

Более того, значение мотивировочной части судебного акта Административного суда, разрешающего дело по существу, выражается также посредством закрепления признака преюдициальности судебного акта. В частности, разрешающий дело по существу судебный акт, вынесенный по административному делу, вступая в законную силу, в числе прочего, наделяется признаком преюдициальности, закрепленным в части 2 статьи 30 Кодекса. Согласно этой правовой норме, факты, подтвержденные вступившим в законную силу разрешающим дело по существу судебным актом по ранее рассмотренному административному делу, не нуждаются в доказывании вновь при рассмотрении предусмотренного тем же кодексом какого-либо дела с участием одних и тех же сторон. То есть из вышеуказанного регулирования следует, что преюдициальность предполагает освобождение в определенных рамках от обязанности доказывания в ходе более позднего разбирательства по административному делу фактов, подтвержденных вступившим в законную силу разрешающим дело по существу судебным актом по административному делу, а также исключает возможность опровержения данных фактов в рамках рассматриваемого в будущем административного дела. Более того, Гражданский процессуальный кодекс РФ также закрепляет признак преюдициальности судебного акта, вынесенного по административному делу, устанавливая в части 2 статьи 61, что имеющие значение для разрешения дела факты, подтвержденные вступившим в законную силу заключительным судебным актом суда по рассмотренному ранее административному делу, не доказываются повторно при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц, участвующих в деле.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что факты, подтвержденные вступившим в законную силу разрешающим дело по существу судебным актом Административного суда, независимо от разрешения спора, рассматриваемого судом, могут иметь предопределяющее значение при рассмотрении в дальнейшем административных и гражданских дел с участием тех же лиц.

С точки зрения значимости обоснований судебного акта Административного суда, разрешающего дело по существу, и их пересмотра особое внимание заслуживает закрепленное пунктом 1 части 1 статьи 145 Кодекса правовое регулирование, устанавливающее, что в результате пересмотра судебного акта, разрешающего дело по существу, Апелляционный суд отклоняет апелляционный протест, оставляя судебный акт без изменения, а в случае, когда Апелляционный суд отклоняет апелляционный протест, однако вынесенный Административным судом судебный акт, правильно разрешающий дело по существу, обоснован не полностью или неправильно, обосновывает оставленный без изменения судебный акт.

Вышеизложенное правовое регулирование дает основание сделать вывод, что для законодателя особое значение имеет наделение апелляционной инстанции компетенцией обращения к мотивировочной части обжалуемого судебного акта, что позволяет Апелляционному суду обосновать тот судебный акт, по которому дело по существу хотя и разрешено правильно, однако обоснования, лежащие в основе его разрешения, являются неполными или неправильными. Вышеизложенное свидетельствует, что законодатель не исключает случаи, когда Административный суд может вынести правильно разрешающий дело по существу судебный акт, но с лежащими в его основании неправильными или неполными мотивировками. Однако законодатель, придавая особую значимость компетенции вышестоящей инстанции делать предметом рассмотрения мотивировочную часть обжалуемого судебного акта, не проявил последовательный подход и связал это полномочие только с отклонением апелляционной жалобы. Иными словами, Апелляционный суд, применяя установленное пунктом 1 части 1 статьи 145 Кодекса полномочие, вправе изменять мотивировки обжалуемого судебного акта только в том случае, когда отклоняет поданную апелляционную жалобу, то есть когда устанавливает, что хотя суд и справедливо принял неблагоприятное для участника судебного процесса, подавшего жалобу, решение по делу, однако мотивировал его неправильно или неполноценно.

Фактически в условиях правовых регулирований, установленных частью 1 статьи 145 Кодекса, Апелляционный суд не компетентен рассматривать жалобы исключительно относительно мотивировочной части обжалуемого судебного акта. При этом складывается такая ситуация, когда получившие по существу правильное решение судебные акты порою

могут остаться не полностью или неправильно мотивированными, что не следует из сути правосудия, не обеспечивает эффективную реализацию прав лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, так как указанные права предполагают не только возможность обращения в суд и разрешение спора, но и возможность иметь правильный и полностью мотивированный судебный акт.

Конституционный Суд находит, что для претворения и эффективной реализации конституционного права на обжалование судебных актов необходимо предусмотреть равноценные законодательные регулирования, которые при толковании и применении созвучно конституционным требованиям обеспечат эффективную реализацию права лиц на обжалование и послужат истинным целям реализации этого права – восстановлению нарушенных прав или возмещению вреда, причиненного вследствие нарушения этого права. Следовательно, в каждом конкретном случае законодательные регулирования и данные им толкования должны строиться в контексте незыблемости сущности закрепленных в Конституции прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство и требования установления необходимых для их реализации организационных механизмов и процедур, избегая таких регулирований, которые не обеспечивают реализацию вышеуказанных прав или препятствуют этому.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что в условиях оспариваемых правовых регулирований, когда Апелляционный Суд не наделен полномочием рассмотрения апелляционной жалобы, поданной лишь на мотивировочную часть разрешающего дело по существу судебного акта Административного суда, не обеспечивается возможность эффективной реализации прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, а установленное правовое регулирование не является организационным механизмом, необходимым для эффективной реализации этих прав.

В связи с рассматриваемым по настоящему делу вопросом Конституционный Суд считает необходимым также проведение сравнительно-правового анализа, сопоставляя равноценные правовые регулирования Кодекса и Гражданского процессуального кодекса РА. Таким образом, в пункте 2 части 1 статьи 380 Гражданского процессуального кодекса РА, озаглавленной **“Полномочия Апелляционного суда”**, законодатель предоставил Апелляционному гражданскому суду РА полномочие удовлетворения апелляционной

жалобы по результату рассмотрения апелляционной жалобы, поданной на решение, изменяя мотивировочную часть решения без обращения к его резолютивной части.

Из анализа полномочий, осуществляемых Апелляционным судом в административном и гражданском судопроизводстве по результату рассмотрения апелляционной жалобы, поданной на решение, становится явно, что в гражданском судопроизводстве Апелляционный суд уполномочен также рассматривать лишь мотивировочную часть обжалуемого судебного акта и, удовлетворяя жалобу, изменять мотивировочную часть, не обращаясь к резолютивной части судебного акта, между тем как в административном судопроизводстве Апелляционный суд, как отмечалось, таким полномочием не наделен.

Вышеуказанный сравнительно-правовой анализ позволяет утверждать, что в действующем Гражданском процессуальном кодексе законодатель, исходя из соображений установления организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективной реализации прав лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, наделил Апелляционный гражданский суд полномочием изменения мотивировочной части обжалуемого судебного акта без обращения к его резолютивной части, в Кодексе такого полномочия нет и нет никакого объективного основания утверждать, что отсутствие в Кодексе положения относительно рассматриваемого полномочия обусловлено особенностями гражданского и административного процессов.

Обобщая вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что часть 1 статьи 145 Кодекса в части непредоставления Апелляционному суду полномочия удовлетворения апелляционной жалобы, изменяя мотивировочную часть обжалуемого судебного акта без обращения к его резолютивной части, является спорной с точки зрения части 1 статьи 61, части 1 статьи 63 и статьи 75 Конституции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 145 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения признать противоречащей части 1 статьи 61, части 1 статьи 63 и статье 75

Конституции и недействительной постольку, поскольку не наделяет Апелляционный административный суд РА полномочием удовлетворения апелляционной жалобы, изменяя мотивировочную часть решения без обращения к его резолютивной части.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

2 марта 2021 года
ПКС-1579

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения